

Введение

Актуальность. Проблема взаимосвязи речи и мышления по сей день остаётся одним из наиболее непостижимых и соответственно притягательных предметов изучения. Пожалуй, нет ни одного сколько-нибудь значительного труда в области психологии, лингвистики и философии, в котором в той или иной форме не обсуждался бы или, по крайней мере, не ставился бы этот вопрос. Сложность проблемы обусловлена, прежде всего, сложностью и противоречивостью природы мышления и речи. Являясь необходимыми атрибутами человека, оба явления сочетают в себе социальное и биологическое (соответственно двойственной природе человека). С одной стороны, и речь и мышление представляют собой порождение мозга человека как *homo sapiens*, с другой стороны, речь и мышление являются социальными продуктами, поскольку сам человек есть социальное явление. «В единстве социального и индивидуально-биологического проявляется наиболее общая специфика и речи и мышления». [9; 1]

На наш взгляд, сегодня эта проблема становится особенно очевидной в результате глобализации, нашедшей своё отражение и в науке. Учёные самых разных предметных областей, пытаясь познать человека в его целостности, стремятся выйти в междисциплинарное поле. Зачастую это приводит к непониманию и даже обвинениям в некомпетентности. Однако, сближение самых различных наук - явление неизбежное. На сегодняшний день это утверждение является общепризнанным. Одним из доказательств этого служит увеличение числа смежных наук (психолингвистика, философия языка, нейролингвистика, юридическая психология, социальная психология и др.). Для успешной коммуникации этим наукам придётся вырабатывать новые формы общения, что, в свою очередь, повлечёт за собой обращение к фундаментальным вопросам, в частности вопросу о взаимосвязи речи и мышления. Таким образом, актуальность проблемы не вызывает сомнений. Объект исследования. Речь и мышление как психологические понятия.

Предмет исследования. Взаимосвязь речи и мышления.

Степень теоретической разработанности проблемы. Проблема соотношения языка и человеческого сознания многократно подвергалась изучению со стороны языкознания, психологии, лингвистики, психолингвистики, логики и прочих наук.

Исходя из специфики задач, стоящих перед определенной наукой, предпринимались попытки рассмотреть данную проблему под разными углами зрения, запечатлеть различные свойства и особенности мышления и речи. Тем не менее, на сегодняшний день проблематика рассматриваемой нами темы далеко не исчерпана, что обуславливает новые разработки в этой области.

Практическая значимость. Исходя из недостаточной теоретической разработанности выбранной нами проблемы, нам представляется закономерным считать, что наше исследование, наряду с другими работами, связанными с изучением мыслительного процесса и речевой деятельности, поможет существенно оптимизировать систему обучения и дальнейшей подготовки специалистов, позволяя за годы тренинга выработать у индивида мышление, помогающее компетентно и в короткие сроки справиться с поставленными задачами. Данная курсовая работа может быть

использована на семинарах и лекциях, посвященных проблеме взаимосвязи речи и мышления, а также для написания в последующем рефератов, курсовых и выпускных работ по теме.

Актуальность проблемы взаимодействия речи и мышления, практическая значимость и недостаточная разработанность обусловили выбор темы нашего курсового исследования.

Цель. Рассмотреть взаимосвязь речи и мышления

Задачи:

1. Исследовать работы ученых, связанные непосредственно с темой взаимодействия речи и мышления.
2. Охарактеризовать понятия речи и мышления,
3. Описать механизмы речемыслительной деятельности.
4. Описать различные точки зрения на проблему взаимосвязи речи и мышления.

Методы исследования. При написании данной исследовательской работы был использован метод анализа и обобщения литературы по данной теме.

Структура работы: Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

1. Понятие, содержание и основные функции мышления в психологии

1.1 Общая характеристика мышления

Человеку доступны два вида познания - чувственное и рациональное. Посредством ощущений и восприятия, осуществляемых с помощью органов чувствительности, человек воспринимает объективную действительность на уровне явлений и не может познать скрытые свойства объектов, вскрыть общие, закономерные связи и отношения между ними. На уровне чувственного познания невозможно выделить сущность вещей, их внутреннее строение.

Преодолеть границы непосредственного чувственного познания человеку позволил переход к мышлению. Именно мышление представляет собой более высокий и качественно новый уровень познания - рационального (лат. *rationalis* - разумный). С помощью мышления человек переходит от непосредственного отражения единичных предметов или явлений действительности к ее опосредствованному отражению. В качестве средств используются знаки, прежде всего речь. [8; 206] Итак, «мышление - это движение мысли, раскрывающее связь, которая ведет от отдельного к общему и от общего к отдельному. Мышление - это опосредованное - основанное на раскрытии связей, отношений, опосредований - и обобщенное познание объективной реальности». [10; 309]

Основным средством и основной формой существования мышления являются понятия.

Овладевая понятиями, человек овладевает знаниями о том или ином предмете или явлении, выделяет в нем наиболее характерные черты, важные свойства и закономерности.

В качестве примера рассмотрим образование понятия «дом». Допустим, мы живём в

многоэтажном каменном доме городского типа, или в деревянном маленьком домике, или в богатом коттедже и т.п. В каждом из этих случаев мы будем воспринимать дом как единичный, конкретный объект - большой или маленький, высокий или низкий, старый или новый, красивый или не очень. Но когда мы абстрагируемся от какого-либо конкретного дома, то есть перейдем от чувственного к рациональному познанию, то сможем образовать понятие дом - дом «вообще». В реальной действительности такого дома не существует. Он зафиксирован только в нашем мышлении как результат отвлечения, абстрагирования от всех конкретных признаков всех единичных домов - размера, формы, цвета, материала и т.д. - и обобщения их по существенному признаку и принадлежности к родовому понятию - строению, предназначенному для жилья или размещения различных учреждений. Так, слово «дом» становится именем, знаком, указывающим на выделенный существенный признак, средством образования понятия «дом».

Знания и прошлый опыт человека также играют важную роль в процессе мышления. Они взаимодействуют с чувственным познанием и памятью человека и преобразуют их. Л.С. Выготский называл этот процесс интеллектуализацией восприятия и памяти. Восприятие приобретает свойства осмысленности и категориальности. Память становится словесно-логической. [1; 115]

Мышление тесно связано с действием, практической деятельностью. Так, владея обобщенным знанием о существенных свойствах дома, человек может спланировать и построить в соответствии со своими целями нужный ему конкретный дом. В процессе мышления человек активно соотносит между собой практический опыт и уже имеющиеся у него знания о вещах, что позволяет ему еще глубже проникать в сущность объекта. Практическая деятельность выступает как критерий адекватности сделанных обобщений, критерий истинности познания действительности. Посредством мышления человек познает мир, воздействуя на него и изменяя его.

1.2 Механизм мышления

Объективным условием возникновения мышления является наличие задачи. Что же такое задача?

А.Н. Леонтьев определил задачу как «цель, данную в конкретных условиях». [3; 531] Таким образом, задача - это некоторая проблемная ситуация, возникающая, когда человек сталкивается с тем, что ему еще неизвестно, им не познано и соответственно требует работы мышления, то есть перед человеком встает познавательная цель, которую он не может достичь непосредственно на уровне чувственного познания или опираясь на собственный прошлый опыт.

Например, человек не может воспользоваться своим автомобилем ввиду его поломки. Осмотр автомобиля причину неисправности не выявляет. Использование ранее применявшихся способов починки также не приносит успеха. Чтобы устранить дефект, человеку нужно решить задачу. Основными составляющими задачи считаются: цель, сформулированная в виде требования или вопроса, условия, в которых она дана, и искомое (неизвестное). В приведенном примере цель состоит в

том, чтобы определить причину неисправности; условия (известное) - совокупность технических параметров, обеспечивающих работу автомобиля и нарушение некоторого звена; искомое формулируется в виде вопроса: «какое звено нарушено?». Между целью, условиями и искомым существуют определённые связи и зависимости, которые и должны быть найдены и раскрыты. [8; 209]

Процесс решения задач имеет сложную структуру, включающую различные этапы, звенья и действия, осуществляемые на разных уровнях - осознаваемом и неосознаваемом.

Выделяется четыре основных этапа процесса решения задачи. На первом изучаются условия, препятствующие достижению цели, выявляются скрытые свойства объекта и неизвестные связи, делаются новые обобщения. На втором этапе составляется план и формулируются предположения о возможном решении - гипотезы. В них отражаются подходы к решению задачи, его пробы, определённое предвосхищение результата. На третьем происходят оценка гипотез и выбор одной из них в качестве решения. На четвертом найденное решение сопоставляется с целью и с исходными данными. Если оно с ними не согласуется, мышление продолжается.

В реальном процессе мышления отдельные этапы могут быть пропущены или неоднократно повторяться, переплетаться и опережать друг друга. Иногда человек находит решение задачи, но не может рассказать, как он это сделал. Ему кажется, что решение пришло внезапно, как озарение, потому что мыслительные действия в своей значительной части человеком не осознаются. Данное явление, впервые описанное в психологии В. Келером, получило название «инсайт».

Под влиянием значимых мотивов активность мыслительного поиска повышается, увеличивается количество движений и устанавливаемых между элементами ситуации связей. По ходу мышления возникают интеллектуальные эмоции, выполняющие эвристические и оценочные функции, что приближает субъекта к нахождению искомого. Мышление как решение задач - не сугубо логический анализ ситуации, а сложный, живой и многоуровневый процесс, регулируемый мотивами и эмоциями человека.

1.3 Виды и операции мышления

Существует сложная классификация видов мышления по разным основаниям с учетом его связей с чувственным отражением, речью, прошлым опытом. Мышление не дано человеку от рождения. Оно формируется вместе с развитием его деятельности и личности, проходя стадии от относительно простых до более сложных.

По стадиям развития в онтогенезе выделяются наглядно-действенное, наглядно-образное и словесно-логическое мышление.

Наглядно-действенное мышление представляет собой первую генетическую ступень развития мыслительной деятельности человека. Его особенность заключается в тесной связи с чувственным отображением действительности. Оно может иметь место только в том случае, если ребенок непосредственно воспринимает предмет и

совершает с ним практические действия. Например, ребенок хочет сложить самолет из нескольких элементов. Сделать это сразу, опираясь на восприятие, он не может. У него нет представления о последовательности необходимых для этого действий. Перед ним возникает задача. Чтобы ее решить, он рассматривает части самолета, сопоставляет их между собой, складывает в различных сочетаниях. Наглядно-действенное мышление складывается к трем годам и сохраняется как специфический вид мышления в течение всей жизни человека. Когда возникает задача починить какой-либо прибор или что-то сконструировать, человек прибегает к наглядно-действенному мышлению.

Мышление может опираться не только на реальную ситуацию или реальный объект, представленный в восприятии, но и на образ данного предмета. Так у ребенка в дошкольном возрасте формируется наглядно-образное мышление. Ребенок уже способен представлять мир в образах, относительно независимых от действий. В отличие от наглядно-действенного мышления он оперирует не с самим предметом, а с элементами его образа, которые могут быть представлены в виде рисунка, схемы, модели или внутреннего психического образа объекта. Теперь, чтобы сложить самолет из отдельных частей, ребенку не обязательно манипулировать с ними. Он может сделать это, например, рассматривая рисунок конечной фазы. Наглядно-образное мышление также развивается и функционирует в течение всей жизни человека. У взрослых людей его структура и содержание усложняются. Оно может опираться не только на первичные представления, но и на обобщенные образы. [8; 212]

На третьей стадии происходит еще более глубокий отрыв мышления от реального объекта. Человек начинает оперировать понятиями и логическими конструкциями, функционирующими на базе языка. У него формируется словесно-логическое мышление - высший этап развития мыслительной деятельности. Человек овладевает основными логическими операциями мышления, которые становятся его внутренними мыслительными операциями. К ним относятся анализ, синтез, сравнение, обобщение, абстрагирование и конкретизация.

Анализ - процесс разделения предмета на основные части и изучение его отдельных частей, рассмотрение объекта с различных сторон.

Синтез - процесс соединения различных элементов, сторон в единое целое с целью изучения их связей и получения новых знаний о предмете.

Сравнение - выявление сходства и различий между предметами. Сравнение позволяет выявлять общие свойства предметов и определять существенные связи и отношения.

Обобщение - объединение предметов по какому-либо признаку. Обобщение по существенным признакам лежит в основе формирования понятий.

Абстрагирование - вычленение какого-либо признака в объекте и отвлечение от остальных, несущественных.

Конкретизация - применение общего признака к конкретному объекту, обнаружение свойств общего в конкретных вещах.

Операции мышления являются взаимозависимыми, обладают свойствами

обратимости и дополнительности. Каждая из парных мыслительных операций имеет смысл только во взаимосвязи с другой: анализ с синтезом, сравнение с обобщением, абстрагирование с конкретизацией.

Посредством мышления человек решает различного рода задачи теоретические и практические. Соответственно выделяют теоретическое и практическое мышление. Теоретическое мышление направлено на познание законов объективной реальности. Решение теоретических задач не предполагает быстрой реализации результатов на практике.

Практическое мышление направлено на решение задач, непосредственно вплетенных в практическую деятельность. Поскольку времени на размышления часто бывает недостаточно, важно уметь быстро разобраться в ситуации, найти верное решение и претворить его в реальность. Быстрый переход решений в действия, необходимость преодолевать препятствия повышают требования к воле и стрессоустойчивости человека.

По степени развернутости и осознанности процесса решения задачи выделяют рациональное (аналитическое) и интуитивное мышление. Первое развернуто во времени, имеет четко выраженные этапы, в значительной степени представлено в сознании. Интуитивное мышление основано на решении без логического анализа ситуации и без осознания пути нахождения решения.

В процесс мышления всегда включены эмоции, но они могут выполнять в нем различные функции. По этому критерию выделяют реалистическое и аутистическое мышление. Цель реалистического мышления - получение правильного познания окружающего мира и нахождение истины. При аутистическом мышлении ход и содержание мысли подчиняются желаниям и эмоциям, чувству удовольствия.

Следствием является нечувствительность к противоречиям и ошибкам, нарушение процесса обобщения. Аутистическое мышление свойственно детям. У взрослых оно имеет место при сверхсильной мотивации или в состоянии аффекта.

Результаты, получаемые в процессе мышления, характеризуются различной степенью новизны. В зависимости от этого выделяют репродуктивное и творческое мышление. Существует подход, при котором критерием творческого мышления считается создание новых продуктов, обладающих общественной значимостью (объективная новизна). Некоторые учёные рассматривают новизну результата по отношению к самому мыслящему человеку (субъективная новизна). При репродуктивном мышлении человек использует заданные цели, шаблонные схемы и стереотипные способы решения.

В мышлении каждого человека заметно преобладание определённых видов мышления. Этим определяется индивидуальный стиль мышления - характерная для конкретной личности система способов решения задач в типичных для него условиях. Стихийно или сознательно человек выбирает те виды деятельности, в которых он посредством своего мышления может достигать более высоких результатов.

2. Речь в психологии, взаимосвязь мышления и речи

2.1 Понятие и сущность речи в психологии

Важнейшим достижением человека, позволившим ему использовать общечеловеческий опыт, как прошлый, так и настоящий, явилось речевое общение, которое развивалось на основе трудовой деятельности.

Речь - это деятельность общения - выражения, воздействия, сообщения - посредством языка, речь - это язык в действии. Речь - это форма существования сознания (мыслей, чувств, переживаний) для другого, служащая средством общения с ним, и форма обобщенного отражения действительности, или форма существования мышления. [10; 141]

Речь имеет три функции: сигнификативную (обозначения), обобщения, коммуникации (передачи знаний, отношений, чувств).

Сигнификативная функция отличает речь человека от коммуникации животных. У человека со словом связано представление о предмете или явлении.

Взаимопонимание в процессе общения основано, таким образом, на единстве обозначения предметов и явлений воспринимающим и говорящим.

Функция обобщения связана с тем, что слово обозначает не только отдельный, данный предмет, но целую группу сходных предметов и всегда является носителем их существенных признаков.

Третья функция речи - функция коммуникации, т.е. передачи информации. В коммуникативной функции речи выделяют три стороны: информационную, выразительную и волеизъявительную. Информационная сторона проявляется в передаче знаний и тесно связана с функциями обозначения и обобщения.

Выразительная сторона речи помогает передать чувства и отношения говорящего к предмету сообщения. Волеизъявительная сторона направлена на то, чтобы подчинить слушателя замыслу говорящего.

Речевая деятельность может осуществляться человеком как на основе воспроизведения речевых образов во внешнем, так и во внутреннем плане. В связи с этим принято различать внешнюю и внутреннюю речь. Внешняя речь адресована к другим людям, внутренняя - к самому себе. Внешняя речь может быть устной и письменной. Устная речь осуществляется посредством воспроизведения звуковых образов слов. Устная речь может быть монологической, диалогической и эгоцентрической. Монологическая и диалогическая речь обращены к другим людям, эгоцентрическая - к самому себе. Монологическая речь является самым сложным видом устной речи.

Внутренняя речь может предшествовать внешней речи (устной и письменной) и являться фазой планирования при ее осуществлении. Поскольку она обращена к самому себе, то нет надобности, в развернутом виде осуществлять высказывание. Отсюда внутренняя речь является свернутой, сжатой, фрагментарной и может существовать на основе мысленного воспроизведения отдельных слов, несущих основную смысловую нагрузку. Слова, которые применяет человек во внутренней речи, отличаются от слов внешней речи тем, что они фрагментарны, сокращены и могут сливаться с другими словами. На основе внутренней речи осуществляется интеллектуальная и духовная жизнь личности, проявляются ее нравственные

взгляды и убеждения, мечты и идеалы, желания и стремления, сомнения и верования.

Наряду с внешней и внутренней речью существует так называемая эгоцентрическая речь, которая занимает промежуточное место между ними. По форме своего существования ее можно отнести к внешней речи, так как она может проявляться или в форме устного высказывания, или в письменном виде, но в отличие от внешней речи она обращена не к другим людям, а к самому себе. Эгоцентрическая речь проявляется и у детей, и у взрослых.

2.2 Современные взгляды на взаимосвязь речи и мышления (модели производства речевого высказывания)

Связанная с сознанием в целом, речь человека включается в определенные взаимоотношения со всеми психическими процессами; но основным и определяющим для речи является ее отношение к мышлению.

Рассмотрим современные модели производства речи, то есть переход от мысли к слову, в чём и выражается взаимосвязь мышления и речи.

Бихевиористская модель порождения речевого высказывания

Поведенческая психология попыталась установить между ними тождество, по существу сведя мышление к речи. Для бихевиориста мысль есть не что иное, как «деятельность речевого аппарата» (Дж. Уотсон).

С точки зрения бихевиористов, мышление есть поведение, двигательная активность, совершенно такая же, как игра в теннис, гольф или другая форма мускульного усилия. Мышление также представляет собой мускульное усилие, и именно такого рода, каким пользуются при разговоре. Мышление является просто речью, но речью при скрытых мускульных движениях. [12; 33-34]

Модель С.Л. Рубинштейна

С.Л. Рубинштейн опровергает выше изложенную точку зрения. Он считает, что такое сведение мышления к речи обозначает упразднение не только мышления, но и речи, потому что, сохраняя в речи лишь реакции, оно упраздняет их значение.

Речь есть постольку речь, поскольку она имеет осознанное значение. Весь процесс речи определяется и регулируется смысловыми отношениями между значениями слов. Мы иногда ищем и не находим слова или выражения для уже имеющейся и еще словесно не оформленной мысли; мы часто чувствуем, что сказанное нами не выражает того, что мы думаем; мы отбрасываем подвернувшееся нам слово, как неадекватное нашей мысли: идейное содержание нашей мысли регулирует ее словесное выражение. Поэтому речь не есть совокупность реакций, совершающихся по методу проб и ошибок или условных рефлексов: она - интеллектуальная операция. Нельзя свести мышление к речи и установить между ними тождество, потому что речь существует как речь лишь благодаря своему отношению к мышлению. Но нельзя и отрывать мышление и речь друг от друга. Речь - не просто внешняя одежда мысли, которую она сбрасывает или одевает, не изменяя этим своего существа.

В речи мы формулируем мысль, но, формулируя ее, мы сплошь и рядом ее

формируем. Речь здесь нечто большее, чем внешнее орудие мысли. Создавая речевую форму, мышление само формируется.

Рубинштейн подводит следующий итог:

- 1) между речью и мышлением существует не тождество и не разрыв, а единство; это единство диалектическое, включающее различия, заостряющиеся в противоположности;
- 2) в единстве мышления и речи ведущим является мышление, а не речь, как того хотят формалистические и идеалистические теории, превращающие слово как знак в «производящую причину» мышления;
- 3) речь и мышление возникают у человека в единстве на основе общественно-трудовой практики. [10; 147]

Стохастическая модель производства речи

Стохастическая модель была предложена в 1963 г. Дж. Миллером и Н. Хомским, которые исходили из того, что язык может быть описан как конечное число состояний. Они считали, что речь можно описывать как такую последовательность элементов, где появление каждого нового элемента речевой цепи зависит от наличия и вероятности появления предшествующих элементов. К примеру, утверждалось, что «каждый пятый элемент имеет вероятность появления, зависящую от появления четырех предшествующих элементов». Это была попытка описать последовательность языковых элементов с помощью статистических процедур.

Однако согласно этой теории, чтобы научиться производить речь последовательно («слева направо»), ребенок должен прослушать огромное количество - 2100 - предложений на родном языке, прежде чем сам сможет производить высказывания. Критики этой теории отмечали, что для этого не хватит и десяти жизней. [7; 107]

Трансформационно-генеративная грамматика

Ноам Хомский, развивая идеи Зелига Харриса, предложил теорию, которая стала называться трансформационной (или трансформационно-генеративной) грамматикой и претендовала на целостную модель описания языка - порождающую грамматику языка. В соответствии с этой теорией язык - это не набор единиц языка и их классов, а механизм, создающий правильные фразы. Синтаксис Хомский определял как учение о принципах и способах построения предложений.

«Грамматика языка, - писал он, - представляет собой механизм, порождающий все грамматически правильные последовательности L и не порождающий ни одной грамматически неправильной». [7; 109] Так, бессвязный набор слов (9 или 10) запомнить труднее, чем осмысленную грамматически правильную фразу (11).

(9) Pie little blue mud make eye girl was

Кулич маленький голубой песок делать глаз девочка

(10) The little pie with mud eyes was making a blue girl.

Маленький кулич с песочными глазами делал голубую девочку

(11) The little girl with blue eyes was making a mud pie.

Маленькая девочка с голубыми глазами делала кулич из песка.

Поток слышимых нами звуков становится осмысленным только тогда, когда мы «знаем» (пусть неосознанно) грамматику данного языка. По мнению Хомского,

система правил существует как способность порождать и понимать бесконечное число предложений. При этом грамматически правильными могут быть и бессмысленные предложения (12), а бывают не правильные и по смыслу, и грамматически (13).

(12) Colorless green ideas sleep furiously

Бесцветные зелёные идеи яростно спят

(13) Furiously sleep ideas colorless green.

Яростно спят идеи бесцветные зелёные

В рамках трансформационной теории существует представление о поверхностной и глубинной структуре предложений. Поверхностная структура - та, которую мы слышим или читаем. Глубинная структура предложения связана со смыслом. Бывают предложения, которые обладают разной поверхностной, но одинаковой глубинной структурой (14 и 15), т.е. они при внешних различиях синонимичны. А бывают фразы, которые, обладая одной поверхностной структурой (16), имеют две разные глубинные семантические структуры (17 и 18), т.е. при внешней схожести обладают разным смыслом.

Полиция разогнала демонстрацию.

Демонстрация разогнана полицией.

Его арест.

Он арестован.

Он арестовал.

Идея о глубинных структурах, выдвинутая Н. Хомским в атмосфере бихевиоризма 1960-х годов, была воспринята как сенсационная. Термин «глубинная структура» стал относиться ко всему, что было скрыто, не очевидно; и говорили даже о глубинных структурах зрительного восприятия, стихов, рассказов, мифов, музыкальных произведений.

Трансформационный анализ - это анализ синтаксических структур путём их преобразования из поверхностных в глубинные. Предполагается, что если, допустим, человек хочет создать предложение (19), в котором есть две глубинных структуры, то он производит ряд операций по переводу (трансформации) этих глубинных структур в поверхностные (20 и 21).

Мудрый человек честен.

Человек честен.

Человек мудр.

К примеру, желая сказать фразу Мудрый человек честен, говорящий, по Хомскому, последовательно заменяет вторую группу подлежащего словом который (человек, который мудр, честен); опускает который (человек мудр, честен); переставляет человек и мудр (мудр человек честен); заменяет краткую форму прилагательного мудр полной мудрый - и таким образом получает необходимую ему поверхностную структуру (Мудрый человек честен).

Повторим, что глубинная структура формирует смысл предложения, а поверхностная - является звуковым или графическим воплощением этого смысла. Генеративная грамматика содержит набор правил, позволяющих описать глубинную структуру

предложения и создать на её основе множество синтаксически правильных поверхностных вариантов. Хомский вводит ряд правил перехода глубинной структуры в поверхностную (правила подстановки, перестановки, произвольного включения одних элементов, исключения других элементов), а также предлагает 26 правил трансформации (пассивизация, субституция, пермутация, негация, адъюнкция, эллипс и др.). Всё это в совокупности и представляет, согласно трансформационно-генеративной теории, врожденную способность к производству языка. Естественно, что чем сложнее грамматическая трансформация, тем больше времени требуется человеку на оперирование с ней.

Естественно также, что для разных языков будут свои модели. Так русский, будучи более сложным языком, чем английский, потребует больше правил трансформации. Описанное выше и представляет согласно трансформационно-генеративной теории врожденную способность к производству языка. По Хомскому, ребёнок, слыша (воспринимая) «исходные языковые данные», анализирует их и вскрывает синтаксические структуры. «Чтобы овладеть языком, ребёнок, следовательно, должен обладать, во-первых, лингвистической теорией, которая задаёт форму грамматики любого возможного человеческого языка, и, во-вторых, стратегией выбора грамматики соответствующего вида, которая совместима с исходными языковыми данными». [11; 28]

Теория Хомского послужила стимулом к появлению огромного количества экспериментальных исследований и оказала решающее влияние на формирование американской психолингвистики. В отечественной науке эта теория подвергалась значительной критике, преимущественно в своей теоретической части. Но не принимался, по сути дела, сам формальный подход к языку, когда языковые факты объясняются аксиомами, которые формулирует сам исследователь.

Теория уровней языка

Чарльз Осгуд описывал процесс человеческой коммуникации так, что он совпадал в основных моментах с описанием технической коммуникации, предложенной Клодом Шенноном и созданной в рамках математической теории информации. Однако при описании процесса порождения речи Осгуд выступает уже не как механицист, а скорее как психолог. В его книге «Психолингвистика» [1954] рассматриваются проблемы порождения и восприятия речи на базе так называемой теории уровней языка. Предлагая эту теорию, Чарльз Осгуд полагал, что в процессе речепроизводства (кодирования речи) существует четыре уровня.

1. Мотивационный уровень (motivational level). Единицей уровня мотивации является предложение в широком неграмматическом понимании. На этом уровне говорящим принимаются решения общего характера:

- а) говорить или не говорить;
- б) если говорить, то в какой форме - утверждение, вопрос, приказание;
- в) если форма выбрана, то какими средствами воспользоваться для ее выражения в предложении - например, выбрать активную или пассивную форму;
- г) что выделить логическим ударением, какие выбрать модели интонации.

2. Семантический уровень (semantic level). На этом уровне говорящий поочередно

выделяет в предложении определённые последовательности слов - функциональные классы. Они соотносятся с классом непосредственно составляющих (традиционно выделяемым в американской дескриптивной лингвистике). А по Осгуду, любое предложение (22) может быть разбито на единицы кодирования. Причём эти единицы - не конкретные слова, а функционально-семантические классы (23-25).

Талантливый художник рисует интересную картину.

талантливый художник

рисует

интересную картину

Так, к примеру, представление о молодом человеке с рюкзаком за плечами - одна единица с точки зрения семантического уровня порождения речи. Она может заполняться разными словами, но это - единица функционального класса.

3. Уровень последовательностей (sequential level). На этом уровне единица - слово, но не как семантическая единица, а как фонетическое слово. В процессе кодирования на этом уровне последовательностей действуют следующие механизмы:

а) распознавание звуковых последовательностей (backward-working skill modification);

б) определение длины отрезков (length of junctures) так, чтобы интервалы между словами были больше, чем интервалы внутри слов даже на границе морфем;

в) механизм грамматических последовательностей (grammatical sequencing mechanisms), которые имеют дело с «большими сегментами».

4. Интеграционный уровень (integrational level), где в качестве единицы выступает слог. На этом уровне действуют моторные механизмы кодирования и происходит звуковое оформление проработанного высказывания.

Предложенная модель была первой попыткой в общем виде представить себе процессы порождения речи.

Модель Т-О-Т-Е

В книге «Планы и структура поведения» [1960] известные американские психологи Дж. Миллер, Е. Галантер и К. Прибрам писали, что человек, прежде чем преобразовать свою мысль в речь, составляет программу своего высказывания, создает «общую схему с пустыми ячейками». Они называют это «планом».

«У нас есть очень отчетливое предвосхищение того, - отмечали они, - что мы собираемся сказать, и наш выбор нужных слов зависит от чего-то гораздо большего, чем предшествующие элементы нашего высказывания. У нас есть план предложения, и когда мы формулируем его, мы имеем относительно ясное представление о том, что собираемся сказать. План предложения должен в общем определиться, по-видимому, до того, как можно выделить слова, которые мы собираемся высказать».

[5; 167]

Иными словами, рассматривая процесс планирования речевого высказывания, учёные полагали, что говорящий имеет некоторый образ того, что он хочет сказать, и в процессе выполнения плана он стремится приблизиться к нему. (Этого не было в бихевиоризме.) При этом, по их мнению, в процессе реализации плана человек действует методом проб и ошибок. Иногда возникают несоответствия результата

плану. Но тут включается механизм обратной связи, и человек движется к реализации плана от проб к операциям, от проб к результату. Именно поэтому модель получила название Т-О-Т-Е (test - operate - test - exit, т.е. проба - операция - проба - результат). В ней предполагается, что человек, производя высказывание, постоянно контролирует свою речь, осуществляя обратную связь в случае ошибочного действия, т.е. исправляя себя и говоря правильно.

Любопытно, что именно эту модель принимает нейролингвистическое программирование, однако, описывает процесс порождения речи лишь в одной его - феноменологической - ипостаси, что, разумеется, не раскрывает его глубинных основ.

Модель Л.С. Выготского

В отечественной психолингвистике постулируется, что суть процесса производства речевого высказывания заключается в переходе от мысли к слову. Такое понимание процесса порождения было предложено Л.С. Выготским - основателем культурно-исторической теории в психологии. Важным в его теории было понятие внутренней речи.

Внутренняя речь, по Выготскому, является «особым внутренним планом речевого мышления, опосредующим динамическое отношение между мыслью и словом». [1; 271]

Учёный полагал, что внутренняя речь обладает следующими свойствами:

- 1) она лишена фонации, т.е. произнесения звуков;
- 2) она предикативна (в ней опускаются подлежащие, и там присутствуют в основном одни сказуемые);
- 3) это сокращённая речь (речь без слов).

Рассматривая последнее свойство, Выготский отмечал следующие особенности семантики внутренней речи: преобладание смысла над словом; слитность значений слов (он называл это агглютинацией); несовпадение семантики внутренней речи со словесной семантикой.

Выготский полагал, что «переход от внутренней к внешней речи есть сложная динамическая трансформация - превращение предикативной и идиоматической речи в синтаксически расчлененную и понятную для других речь». [1; 283]

«Всякая мысль, - писал Выготский, - стремится соединить что-то с чем-то и имеет движение. Это течение и движение мысли не совпадает прямо и непосредственно с развертыванием речи. Единицы мысли и единицы речи не совпадают». [1; 284]

Учёный выделял три плана речевого мышления: мысль, внутреннюю речь, слово. «В живой драме речевого мышления движение идет от мотива, порождающего какую-либо мысль, к оформлению самой мысли, к опосредованию ее во внутреннем слове, затем - в значениях внешних слов и, наконец, в словах». [1; 333] В этом высказывании Выготского, по сути, содержится его модель производства речи.

Модель А.Р. Лурии

Л.С. Выготский не предлагал формализованную модель порождения речи, он предложил лишь общие психологические принципы. Его идеи развил другой советский психолог - А.Р. Лурия, который занимался нейропсихологией и, в

частности, проблемой функционирования высших психофизиологических механизмов при локальных нарушениях мозга. Учёный разработал учение о динамической схеме высказывания. Эта динамическая схема являлась, по его представлению, частью этапа замысла высказывания.

Центральной проблемой формирования высказывания в модели Лурии является проблема перехода смысла в значение. Предполагается, что формирование речевого высказывания проходит ряд этапов.

Этап первичной «семантической записи», или исходной схемы. Семантическая запись имеет «характер свернутого речевого высказывания, которое в дальнейшем должно быть превращено в систему последовательно связанных друг с другом слов». [4; 195] Исходная схема, или «семантическая запись» высказывания, в обязательном порядке содержит в себе две части - тему и ремю, они «и образуют исходную мысль, т.е. систему тех связей, которые потенциально должны фигурировать в будущем речевом высказывании». [4; 195] Превращение же исходной схемы, которая является симультанной, «в сукцессивно развертывающееся, последовательно организованное речевое высказывание осуществляется при помощи внутренней речи». [4; 195] Говоря иначе, имеющаяся в начале процесса порождения схема очень свёрнута и нерасчленена, и лишь потом она разворачивается (становится последовательным набором единиц).

Внутренняя речь. На этом этапе формирования речевого высказывания происходит перевод внутреннего смысла в «систему развернутых синтаксически организованных речевых значений». [4; 195] Симультанная схема «семантической записи» перекодируется в организованную структуру будущего развёрнутого синтаксического высказывания.

3. Формирование развёрнутого речевого высказывания. По мнению А.Р. Лурии, развёрнутое речевое высказывание, с одной стороны, включено в процесс общения и передачи информации, а с другой стороны, «в его состав входит не одно предложение, а целая цепь взаимосвязанных предложений». [4; 197] Как важный для отечественной психолингвистики момент особо отметим мнение Лурии о том, что фразы или предложения, входящие в состав развернутого речевого высказывания, нельзя изучать вне зависимости от контекста, «практического или речевого». По его мнению, предложения, входящие в состав развёрнутого высказывания, имеют помимо референтного значения еще и социально-контекстное значение, формирующееся в общении. Именно поэтому «один лишь лингвистический анализ процесса формирования высказывания недостаточен и должен быть включён как частное звено в более широкий психологический (а может быть и социально-психологический) анализ, учитывающий ситуацию общения, мотивы говорящего, содержание информации, отношение к ней слушающего и т.д.». [4; 198] Это предполагает выход за пределы говоримого в отношения между говорящими, в социальные условия говорения, в так называемую экстралингвистику.

Все перечисленные особенности давали А.Р. Лурии основание рассматривать речевое высказывание как особый вид речевой деятельности, имеющий такую же психологическую структуру, как и любая другая форма психической деятельности. В

свою очередь, это предполагает, что порождение развёрнутого речевого высказывания необходимо должно включать в свой состав не только создание исходной схемы, определяющей последовательность звеньев этого высказывания, но и «постоянный контроль за протеканием всплывающих компонентов высказывания, а в наиболее сложных случаях и сознательный выбор нужных речевых компонентов». [4; 199]

Таким образом, по мнению А.Р. Лурии, процесс порождения речевого высказывания не есть воплощение «готовой мысли в столь же готовую систему речевых формулировок и далее - в схему развёрнутого речевого высказывания. Речевое высказывание - это определённый вид деятельности со своим мотивом, исходной задачей или замыслом и контролем». [4; 202]

Модель А.А. Леонтьева

А.А. Леонтьев, внесший огромный вклад в развитие отечественной психолингвистики, критически рассмотрел существовавшие модели производства речи и использовал теоретическую концепцию деятельности как общего понятия и теорию речевой деятельности в частности, опираясь при этом на идеи и Л.С. Выготского, и А.Р. Лурии. Он утверждал, что процесс производства речи необходимо рассматривать как сложное, поэтапно формируемое речевое действие, входящее составной частью в целостный акт деятельности.

А.А. Леонтьев предлагал следующую теорию порождения речи.

Первым этапом производства является внутреннее программирование высказывания. Внутренняя программа соответствует содержательному ядру будущего высказывания. Представляя собой иерархию пропозиций, она связана с его предикативностью и теморематическим членением ситуации. В основе внутреннего программирования лежит образ, имеющий личностный смысл. С единицами программирования производятся операции включения, перечисления и сочленения. На этапе грамматико-семантической реализации выделяется ряд подэтапов:

- текстограмматический (перевод на объективный код),
- фенограмматический (линейное распределение кодовых единиц),
- подэтап синтаксического прогнозирования (приписывание элементам грамматических характеристик),
- синтаксический контроль (соотнесение прогноза с ситуацией).

Вслед за внутренним семантико-грамматическим программированием высказывания происходит его моторное программирование. Затем осуществляется выход речи - реализация.

На каждом этапе порождения речи действует механизм контроля за её осуществлением.

Модель Левелта

Достаточно общепринятой в современной психолингвистике является модель производства речи, предложенная в 1989 г. Вилемом Левелтом.

Концептуализатор. Процесс производства речи начинается, по его мнению, с намерения, отбора информации, (которая должна быть выражена), упорядочения информации, увязывания со сказанным ранее. Эти ментальные процессы Левелт

называет концептуализацией, а систему, которая позволяет это реализовывать, - концептуализатором. Продуктом концептуализации является доречевое сообщение (preverbal message). При этом для производства сообщения говорящий должен иметь доступ к нескольким типам информации. Во-первых, это процедурное знание (типа «если-то»). Во-вторых, это декларативное знание (типа «что содержит что»). В-третьих, ситуационное знание - информация о наличной ситуации, о собеседниках и об окружении, в контексте которого происходит говорение. Помимо этого говорящий должен следить за тем, что он сам и другие говорящие сказали в ходе взаимодействия.

Формулировщик. Следующим компонентом после концептуализатора является так называемый формулировщик. В качестве основной информации формулировщик использует доречевое сообщение, а в качестве результата выдает фонетический или артикуляторный план. Иными словами, формулировщик переводит некоторую концептуальную структуру в некоторую языковую структуру. Сначала происходит грамматическое кодирование сообщения, затем - фонологическое кодирование. **Лемма.** Говоря об этом, Левелт вводит понятие леммы, под которой он понимает нефонологическую часть лексической информации слова. В лемму входит всё, кроме фонологического аспекта слова, - концептуальная информация и морфосинтаксические характеристики. Посредством процесса грамматического кодирования говорящий извлекает нужные леммы и располагает их в правильном порядке. Важно, что грамматическое кодирование, согласно Левелту, предполагает выбор подходящих лексических понятий и составление синтаксического каркаса. Всё это подготавливает формирование поверхностной структуры.

Артикулятор. На следующем этапе производства речи происходит извлечение фонологических форм для лемм, и говорящий строит артикуляторный план высказывания с помощью так называемого артикулятора. Этот компонент механизма производства речи извлекает последовательные блоки внутренней речи из артикуляторного буфера и передаёт их на исполнение. Продуктом артикуляции является внешняя речь.

Мониторинг. Модель В. Левелта предполагает также и то, что говорящий является своим собственным слушателем. Имеющаяся у говорящего система понимания речи включает в себя как понимание внешней речи, так и доступ к своей внутренней речи (мониторинг). Эта система позволяет представлять входящую речь в её фонологическом, морфологическом, синтаксическом и семантическом аспектах. Таким образом, в самом общем виде процесс производства речи заключается в том, что говорящий по определенным правилам переводит свой замысел в речевые единицы конкретного языка.

Заключение

мышление фонологический лемма речь

Прежде чем мы поставим точку в нашей курсовой работе, попытаемся обобщить и подытожить полученные данные.

Вот те задачи, которые нам удалось выполнить в рамках курсового исследования: Исследовали работы различных ученых, рассмотревших проблему взаимодействия

речи и мышления.

Охарактеризовали понятия речи и мышления.

Описали механизмы, осуществляющие речемыслительную деятельность.

Привели различные точки зрения на проблему взаимосвязи речи и мышления.
(Модели производства речевого высказывания).

Задаваясь целью рассмотреть взаимосвязь между речью и мышлением, мы обнаружили, насколько комплексной является данная проблема, убедились в том, что, несмотря на непрестанное внимание к ней со стороны учёных самых разных отраслей знания, данная проблема далека от разрешения. Какое бы явление, касающееся языка и сознания, мы не взяли объяснить, оно, как правило, обнаруживало наличие нескольких теорий, каждую из которых так же трудно опровергнуть, как и доказать. Однако все изученные нами теории имеют и нечто общее. Все они говорят о взаимозависимости мышления и языка.

Исследования психологов, физиологов, лингвистов, языковедов подтверждают тот факт, что язык и мышление связаны тысячами нитей. Они не могут существовать друг без друга. Речь без мысли - пуста, мысль без речи - нема.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Мышление и речь. Изд. 5, испр. - Издательство 'Лабиринт', М., 1999. - 352 с.
2. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. - М.: Просвещение, 1969. - 214 с.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность - М.: Директ-Медиа, 2008. - 916 с.
4. Лурия А.Р. Язык и сознание. Под редакцией Е.Д. Хомской. Изд-во Моск. ун-та, 1979, 320 с
5. Миллер Дж., Галантер Е. и Прибрам К. Планы и структура поведения - М.: Прогресс, 1964, 239 с.
6. Потенция А.А. Мысль и язык. - М.: Лабиринт, 1999. - 269 с
7. Психоллингвистика: Учебник / В.П. Белянин. - М.: Флинта: МПСИ, 2009. - 416 с.
8. Психология: Учебник для педагогических вузов / Под ред. Б.А. Сосновского. - М.: Высшее образование, 2008. - 660 с.
9. Проблемы взаимосвязи языка и мышления // Общее языкознание: формы существования, функции, история языка./ Под ред. Б.А. Серебренникова. - М.: «Наука», 1970. - 597 с.
10. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии - СПб.: Питер Ком, 1999. - 679 с.
11. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса - Изд-во Моск. ун-та, 1972 - 227 с.
12. Хрестоматия по истории психологии под ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждан. М., 1980. - 387 с.